

ЗАРАЖЕНИЕ ИНФЕКЦИОННЫМ ЗАБОЛЕВАНИЕМ, ПРЕДСТАВЛЯЮЩИМ ОПАСНОСТЬ ДЛЯ ОКРУЖАЮЩИХ: ВОПРОСЫ КРИМИНАЛИЗАЦИИ И ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИИ

Козелецкая Наталья Ивановна

*доцент кафедры уголовного права учреждения образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»,
кандидат юридических наук, доцент
retneva76@mail.ru*

Правовая регламентация ответственности за заражение вирусом иммунодефицита человека и венерическими заболеваниями менялась по мере того, как общество узнавало больше о заболеваниях, представляющих угрозу для жизни и здоровья граждан. Известно, что сегодня половым путем могут передаваться более 30 различных бактерий, вирусов и паразитов.

По данным Всемирной организации здравоохранения (далее – ВОЗ) каждый день в мире происходит более миллиона случаев заражения инфекциями, передаваемыми половым путем (далее – ИППП), большинство из которых протекают бессимптомно. Эти заболевания напрямую сказываются на сексуальном и репродуктивном здоровье, приводят к стигматизации, бесплодию, онкологическим заболеваниям и осложнениям в период беременности. Одним из серьезных факторов, препятствующих сокращению бремени инфекционных заболеваний в мире, является лекарственная устойчивость этих инфекций [1]. Особо опасные инфекции, составляя основу биологического оружия, способны в короткое время поразить огромное количество людей.

В действующем УК содержатся две статьи, устанавливающие ответственность за заражение отдельными видами таких заболеваний. Эти инфекционные заболевания относятся к группе преступлений против здоровья как особой разновидности преступных деяний против человека.

Ответственность за заражение вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ) дифференцируется в зависимости от степени опасности деяния: ч. 1 ст. 157 УК устанавливает ответственность за заведомое поставление другого лица в опасность заражения указанным заболеванием, а ч. 2 – за заражение ВИЧ другого лица по легкомыслию или с косвенным умыслом лицом, знавшим о наличии у него этого заболевания. В ч. 3 рассматриваемой статьи предусмотрен квалифицированный состав преступления, включающий заражение ВИЧ двух или более лиц либо заведомо несовершеннолетнего, либо заражение с прямым умыслом.

Продолжая традиции УК БССР 1960 г., отечественный законодатель принял решение оставить в действующем уголовном законе норму, предусматривающую ответственность за заражение венерическим заболеванием (ст. 158 УК).

В связи с обсуждением вопроса о целесообразности сохранения ст. 157 и 158 УК видится необходимым исследование основания установления уголовно-правового запрета на заражения инфекционными заболеваниями, представляющими опасность для окружающих. Представители государственных органов, международных структур и общественных объединений считают, что указанные статьи давно потеряли актуальность и не соответствуют современным реалиям. По мнению экспертов, криминализация ВИЧ и венерических заболеваний серьезно подрывает значительные усилия системы здравоохранения по сдерживанию заболеваний, вызванных вирусом иммунодефицита человека, и обеспечению прав инфицированных людей, живущих в Республике Беларусь, затрудняет доступ к тестированию и профилактике для лиц, подверженных риску ВИЧ. В тоже время исключение уголовной ответственности за указанные деяния полностью соответствует проводимой политике страны по гарантированию недискриминационного подхода и уважению прав каждого пациента вне зависимости от наличия у него какого-либо заболевания [2].

Несмотря на то, что указанные обстоятельства представляются убедительными для обсуждения вопроса о декриминализации заражения инфекционными заболеваниями, представляющими опасность для окружающих, считаем преждевременно вести речь об исключении из УК составов заражения вирусом иммунодефицита человека и венерическими заболеваниями даже при стабильно невысоком уровне применения в последние годы ст. 157, 158 УК. Отметим, что далеко не во всех случаях неприменение нормы на практике влечет за собой ее отмену.

Заражение инфекционными заболеваниями – проблема в значительной степени социальная и для предупреждения их распространения должен быть определен действенный и эффективный уголовно-правовой механизм охраны жизни и здоровья человека. Несмотря на достижения в лечении ВИЧ за последние десятилетия, эта болезнь по-прежнему остается неизлечимой. Хотя антиретровирусная терапия позволяет контролировать вирусную нагрузку и продлевать жизнь инфицированных людей, полностью избавиться от вируса пока невозможно.

Высокая степень латентности заражения инфекционными заболеваниями, его тесная связь с половыми преступлениями, преступлениями в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов и некоторыми другими общественно опасными деяниями не позволяет отказаться от уголовной ответственности за подобного рода деяния.

Особо стоит обратить внимание на проблему заражения инфекционными заболеваниями среди несовершеннолетних. Остроту эта проблема приобретает в связи со значительным ростом посягательств на половую неприкосновенность лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста, которые могут стать жертвами различных рода преступлений сексуального

характера, оказаться вовлеченными в сексуальную эксплуатацию. Вследствие зависимости ребенка от взрослых, особенно если речь идет о членах семьи, вероятность выявления сексуального посягательства является минимальной, поэтому такие преступные деяния характеризуются повышенным уровнем латентности, а последствия носят разрушительный характер для здоровья несовершеннолетнего. Главная проблема зараженных инфекционными заболеваниями состоит в развитии на фоне перенесенных заболеваний серьезных осложнений. Согласно данным ВОЗ такие заболевания как герпес, гонорея и сифилис, могут повышать риск заражения ВИЧ. Каждый год в результате инфицирования вирусом папилломы человека происходит более 311 000 случаев смерти от рака шейки матки. Такие инфекционные заболевания как гонорея и хламидиоз являются ведущими причинами воспалительных заболеваний органов малого таза и бесплодия у женщин.

Неслучайно, заражение ВИЧ в некоторых составах преступлений прямо предусмотрено законодателем в качестве квалифицирующего признака, а заражение венерическим или другим как излечимым, так и неизлечимым заболеванием отнесено к иным тяжким последствиям (ч. 3 ст. 166, ч. 3 ст. 167, ч. 3 ст. 181 УК).

Говоря о венерических заболеваниях, стоит отметить, что ни УК, ни УИК, не уточняют, какие конкретные виды заболеваний к ним относятся, а это приводит к тому, что их круг либо необоснованно сужают, либо расширяют, а повсеместная замена не используемого в международной классификации болезней термина «венерические заболевания» на «инфекции, передающиеся половым путем» создает ситуацию правовой неопределенности, размывает границы уголовно-правового запрета и значительно снижает правоприменительный потенциал ст. 158 УК. В этой связи видится актуальным внесение дополнений в действующие нормативные правовые акты, где следует детально разъяснить вопросы, вызывающие трудности при применении и толковании норм о преступном заражении заболеванием, представляющим опасность для окружающих.

По мнению А. А. Пухова, если законодатель хочет сохранить формулировку «венерическое заболевание», активно используемую в уголовном праве, то на нормативном уровне (в примечании к ст. 158 УК либо в постановлении Совета Министров или Министерства здравоохранения) следует четко перечислить соответствующие нозологические единицы [3, с. 432].

Решение же вопроса об исключении из уголовного закона составов заражения вирусом иммунодефицита человека и венерическими заболеваниями должно быть взвешенным и обоснованным. Порой стоимость ошибки в процессе декриминализации конкретного деяния может быть очень велика. Поэтому аргументация о необходимости декриминализации данных преступлений должна быть более сильной, чем обоснование уголовной ответственности. Необходимо исследовать все возможные негативные

последствия осуществления этого процесса. В противном случае, как отмечает Г. А. Злобин, декриминализация может быть воспринята общественным мнением не как изменение формы социального контроля, а как абсолютное разрешение ранее порицаемых действий [4, с. 213–214].

Список цитированных источников

1. Инфекции, передаваемые половым путем (ИППП) [Электронный ресурс] / Всемирная организация здравоохранения. – Режим доступа: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets>. – Дата доступа: 27.06.2024.

2. Беларусь нуждается в декриминализации передачи ВИЧ [Электронный ресурс] / Белорусский государственный медицинский институт. – Режим доступа: <https://www.bsmu.by>. – Дата доступа: 17.06.2024.

3. Курс уголовного права: в 5 т. Особенная часть. Т. 3 / А. В. Барков [и др.] ; под ред. И. О. Грунтова, А. В. Шидловского. – Минск : Изд. центр БГУ, 2021. – 840 с.

4. Основания уголовно-правового запрета. Криминализация и декриминализация / П. С. Дагель [и др.] ; под ред.: В. Н. Кудрявцева, А. М. Яковлева. – М. : Наука, 1982. – 303 с.

**ОПРЕДЕЛЕННОСТЬ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ПРЕДПИСАНИЙ
КАК ФАКТОР СНИЖЕНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ РИСКОВ
(НА ПРИМЕРЕ ПОНЯТИЯ «МЕДИЦИНСКАЯ ПРАКТИКА»)**

Коротич Елена Алексеевна

*начальник отдела государственного учреждения «Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь»,
кандидат юридических наук, доцент
eakorotich@mail.ru*

Василевский Андрей Витальевич

*главный специалист государственного учреждения «Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь»
VasileuskiAV@gmail.com*

Одним из факторов правового характера, снижающих эффективность мер противодействия (в том числе предупреждения) коррупции, являются недостатки правового регулирования в данной сфере. Особенно остро данный недостаток ощущается, когда речь идет об антикоррупционных ограничениях и запретах. Несмотря на общее понимание необходимости обеспечения единообразия, четкости и недвусмысленности правового регулирования в данной сфере, определенные недостатки, связанные с корректностью используемых юридических конструкций и терминологических обозначений, по-прежнему имеют место в действующем законодательстве. Достаточно иллюстративным примером в этом смысле является закрепление в Законе Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-З «О борьбе